

Карпов сидел в засаде в ближайшем лесочке неподалеку от деревни.

Обычно засаду представляют себе в виде замаскированной лёжки с прочими атрибутами тайного места слежки за противником. Но в данном случае всё не так. Дмитрий действительно сидел... на стуле со спинкой, который за пару минут вырезал ножом из куска большого ствола валежника. В ямке тлели угли, в которых, обмазанная глиной, запекалась какая-то местная птица вроде жирной куропатки. Импровизированный стол из кругляша ствола и брёвнышка был уставлен грубой деревянной посудой. Одна тарелка наполнена сочными красными ягодами, в стакане дымился травяной отвар.

Откинувшись на спинку стула, Карпов лениво кушал ягоды, изредка делая небольшой глоток отвара, и с помощью нейросети через дрона-невидимку уже двенадцатый час наблюдал за деревней.

Мишку он отпустил наедать жир сразу по прибытии к этому месту, которое произошло поздним вечером. Естественно, ночью после обустройства лагеря он предпочёл сон в сооружённом на скорую руку шалаше, а видео просмотрел мельком после пробуждения. Лишь сейчас он рассматривал видеопоток в прямом эфире.

Обычная человеческая средневековая деревня. У крестьян одежда серая, что говорит о недоступности качественных стиральных реагентов, а также о дороговизне и редкости красителей. Такой она становится очень быстро, если её стирать в простой воде. Вроде и чистая, но выглядит замызганной.

Люди пользовались металлическими изделиями кузнечного производства. Посуда глиняная и деревянная. Ткани натуральные.

Деревенские жители часто, явно по привычке, делали круговое движение правой рукой, очень похожее на религиозный символ. Это говорило о сильной набожности. История человечества подсказывала эльфу, что в средневековом обществе там, где вера преобладает в умах людей, ничего хорошего ждать не стоит.

И всё же тут имелись эльфы. Аж целых два! С виду молодые парень и девушка. Оба худощавого телосложения, низкого роста загорелые зеленоглазые брюнеты. Парень сто шестьдесят пять сантиметров ростом, девушка его на десять сантиметров ниже. Но большие глаза и острые уши выдавали их принадлежность с головой. Вот только их вид и образ жизни... Мягко говоря, Линаэля они смущали.

У людей всё было, как... у людей! Небольшие бревенчатые срубы или полуземлянки у тех, кто победнее. Сарай и загон для скотины, поля.

У эльфов небольшой захудалый огород, вместо дома то ли кривой навес, то ли шалаш без стен. На парне из одежды всего лишь холщовые грязно-серые шорты длиной по колено и в заплатках. Девушка в чёрном топе с открытым животом и чёрной юбке в пол, но с разрезами по бокам поверх бёдер. Единственный плюс, что эльфы жили на отшибе деревни вдалеке от

всех домов и полей.

После сытного завтрака Диме стало понятно, что ничего не меняется. Мужики из людей пашут в поле, бабы суетятся по дому, старшие дети помогают родителям, совсем маленькие босоногие детишки носятся по деревне.

Эльфы... Ну они чего-то там лениво копались в огороде, обводя грядки голодным взглядом, словно от их жадных взглядов растения станут быстрее всходить. В общем, они совсем не были похожи на привычных магу эльфийских крестьян, каждый из которых на фоне этих босоногих остроухих бомжей казался бы аристократом.

Плюнув на конспирацию, Дмитрий вальяжной походкой направился к сородичам. Он ожидал, что его заметят... Ну сейчас... Ну вот сейчас точно! Он уже из леса вышел и шёл напрямик к навесу, но его всё ещё не замечали, что заставило брови Карпова изумлённо поползти на лоб.

Совсем не таясь, он дошёл до парочки эльфов и встал от них в трёх метрах. Они оба склонились над грядкой и дёргали какую-то ботву, совершенно не обращая внимания на гостя. Карпов мог подойти ближе, но не стал, потому что от владельцев фазенды пахло немывыми телами.

— К-хе-м! — привлёк он к себе внимание.

Эльфы подскочили как ужаленные и резко обернулись. Большими выпученными глазами, широко распахнув рты, они беззастенчиво пялились на Дмитрия.

— Типа привет и всё такое, — начал он на эльфийском, но, не найдя понимания на обделённых интеллектом лицах, продолжил: — Эльфийский, вы его понимаете?

— Э-э-э... — протянул парень, пошкрябав в затылке грязными ногтями, из-за чего Карпов брезгливо скривил губы.

— Очень многозначительно! — с сарказмом выдал он. — Я так понимаю, что эльфийский вы не знаете... Прискорбно.

— Эльвиан? — на сильно искореженном эльфийском всё же выдала девица.

— Ну, хоть так, — с облегчением выдохнул Карпов. — Теперь я хотя бы уверен, что это наша бывшая колония.

— Ку ре долиш? — спросил что-то парень, с удивлением смотря снизу вверх на Карпова, который, несмотря на стариковское тело, был выше его на полголовы.

— М-да... Так мы к консенсусу не придём до самостоятельного зарождения мелорна, то есть никогда...

Брезгливо сморщив нос, отчего его морщины углубились, Карпов задержал дыхание и стремительно сократил расстояние с юношей. Тот было попытался отшатнуться, но для

Дмитрия он двигался подобно улитке.

Крепко схватив молодого эльфа за голову, не обращая внимания на взвизгнувшую девицу, Дмитрий, преодолевая отвращение, прислонил лоб ко лбу юноши и потянул ману из трёх генераторов, которые снял со скафандра. Там их ещё семь осталось, так что скафу даже с потерями хватит маны. А ему на такой планете магичить что-то сильнее простых чар без накопителей сложно.

Активация заклинания изучения языка далась магу даже сложнее, чем наложение чар развоплощения души на сильного архимага. Когда заклятье завершило своё действие, он брезгливо оттолкнул парня, отчего тот упал на задницу и испуганно уставился на Карпова, даже не делая попыток встать.

Карпов поморщился от сильнейшей мигрени, сорвал пучок травы и вытер им лоб и руки, избавляясь от грязи сородича, после чего уже на местной тарабарщине выдал:

— Профурсетский мир! Да я чуть духовные каналы не спалил средними чарами! И опять эта ебучая мигрень... Слышь, босота, теперь ты меня понимаешь?

— Да, господин маг... — испуганно проблеял молодой эльф, даже не делая попыток встать.

Девушка замерла статуей и побледнела.

— У вас в этом профурсетском мире даже маги водятся?! — искренне удивился Карпов. — Да ладно!

— А как же им не водиться, господин маг? — заискивающе смотрел на Карпова парень. — Вот вы же есть...

Правила вежливости требовали представиться, вот только как? Над этим пришлось поломать голову.

В эльфийском обществе раньше был важен статус. Среди магов, если не считать градации по знаниям и занимаемому положению в Доме, Линаэль был равным, но при общении с крестьянами социальная составляющая считалась важной. Сложность представляла самоидентификация мага. Раньше он был рядовым аристократом, но выходит, что из всего Дома Папоротника он остался единственным перворождённым. Эльдары не в счёт, они уже не эльфы. А значит, как единственный представитель Дома, он автоматом получает высшее звание.

— И не поспоришь... — хмыкнул Карпов. — Я князь Дома Папоротника, Линаэль. Вы кто такие и чего такие грязные и голодные, словно не перворождённые, а мусор?

— Я Саран, господин маг, — ответил парень, — а это моя жена Ашали. Ну... Мы это... Из городских эльфов, вот!

— Это должно мне что-нибудь сказать? — вздёрнул правую бровь Дмитрий.

Он был удивлен отсутствием реакции эльфов на несоответствие титула и внешности старика, ведь князь, как и любой эльф, должен быть вечно молодым.

— Ну, городские! — словно это что-то объясняло, сказал Саран.

— Не знаю таких, — мотнул головой Карпов. — Молодёжь, вы бы хотя бы предложили дедушке присесть.

Тут отмерла Ашали.

— Конечно-конечно, господин маг, — засуетилась она. — Мы рады, что вы почтили вниманием наш дом. Прошу, проходите внутрь нашего жилища, присаживайтесь на циновку.

Карпов с откровенным скепсисом рассматривал то ли шалаш, то ли навес, пол которого был устелен циновками, похожими на ротанговые.

«Если это дом, то я королева Англии, — подумал Карпов. — Чтобы я добровольно забрался в этот клоповник? Ищите других дураков».

— Нет, спасибо, — ответил он. — Я предпочитаю сидеть на стуле.

У молодых людей имелся небольшой запас дров для очага. Выбрав из него брёвнышко побольше, Карпов под изумлёнными взорами сородичей несколькими скупыми движениями ножа превратил его в доски, в которых вырезал пазы и в итоге собрал себе из этого конструктора стул со спинкой.

Сидя на стуле немного поодаль от дурно пахнущих эльфов, которые сели по-турецки на циновках под навесом, он продолжил расспросы:

— Итак, кто такие городские эльфы?

— Ну, городские! — с нажимом произнёс Саран.

— Господин маг, — перехватила инициативу Ашали, — раньше мы жили в эльфаинаже города Гварен. Это туточки в Ферелдене за лесом Бресилян. Но новый тэйрн города решил искоренить преступность. Как водится, стража начала рейд с эльфаинажа.

— Ага, — кивнул Саран. — Мусора гребли всех наших без оглядки. Этим беспредельщикам было по пояс, чем занимается эльф: попрошайка, вор, грабитель или честный работяга вроде дворника или посудомойщицы. Им было плевать. Вот мы с Ашали и решили рвать когти в глушь через опасный лес. Вот, как видите, забрались в самую задницу Ферелдена и осели в этой глухой деревне.

От потока новой информации у Карпова глаза норовили вылезти из орбит. Общий принцип он понимал, но частности требовали уточнения.

— Что такое эльфинаж?

— Вы что, не знаете?! — удивлённо выпучил на гостя зенки Саран.

Девушка шикнула на супруга, после чего вежливо обратилась к Карпову:

— Вы простите моего дурня, он уверен, что всем в мире обо всём известно. Ему и в голову не приходит, что долийские эльфы могут не знать о том, как живут городские. Эльфинаж — это эльфийские гетто в человеческих городах.

Карпову хотелось завопить что-то в стиле:

«Что?! Эльфийские гетто в городах хуманов?!?! Это что за пинзек?!»

Но он промолчал и с каменным лицом продолжил слушать рассказ девушки.

— Эльфинажи появились в те времена, когда эльфы и шемы стали жить в одних краях. Я вам, господин маг, так скажу: наш не самый худший. У нас весь город на десять тысяч жителей, а говорят, что в Вал Руайо десять тысяч эльфов живут на клочке земли размером с денеримский рынок. И вроде бы окружающие его стены так высоки, что их венадаль пребывает в тени до полудня.

«Венадаль? — подумал Карпов. — Дерево на эльфийском? Странное дело. Видимо, ребята имеют в виду мелорн или что-то похожее».

— Всё чудесатее и чудесатее... Итак, с гетто понятно. Кто такие долийские эльфы?

— Э-э?! — проступило изумление на лице Ашали. — Вы серьёзно? Вы разве сами не из долийских?

— Нет.

— Но ведь из эльфов лишь долийцы пытаются сохранить язык предков и пользуются титулами, — произнесла Ашали.

— Не отклоняйся от темы, — внимательно разглядывал девушку Карпов, не понимая, что же с ней не так. — Так что за долийцы?

— Но это же всем известно, — продолжила Ашали. — Ладно, если вам интересно... Только из меня плохая рассказчица.

— Меня устроит.

— После тысячи лет рабства эльфы завоевали свободу, участвуя в восстании, которое повергло в прах мощь Тевинтерской Империи.

— Рабство?! — квадратными глазами уставился на девушку Карпов. — Эльфы были рабами? У кого?

— Так ведь у людей! — вставил ремарку Сарен. — Мерзкие шемы, будь они прокляты!

— У людей?! — лицо Линаэля от шока вытянулось. — Да как так-то?!

— Я слышал от родителей, — продолжил Сарен, — что во времена, когда эльфы были бессмертными...

На этом моменте Карпов понял, что чаша его терпения исчерпалась. Он настолько был ошарашен этой сказанной с обычной интонацией фразой, что чуть не упал со стула. В тот же миг до него дошло, что именно показалось странным во внешности Ашали — морщинки вокруг глаз. Серьёзно, морщинки у эльфийки?! Это из области фантастики.

Он активировал магическое зрение и теперь точно убедился, что да, эти эльфы действительно смертные. От людей они почти ничем не отличались, кроме внешности. Если судить по запасу жизненных сил, по их текучести, то максимальная продолжительность жизни остроухих в нынешних условиях не превышает сотни лет. Это были шок и ужас.

Не замечая его состояния, Сарен продолжал:

— Первые люди, которых они повстречали, были магами империи Тевинтер. Какое-то время эльфы торговали с империей и были дружелюбны к людям, но вскоре узнали, что от браков с людьми рождаются только люди. Им приходилось растить детей человеческой расы, течение жизни которых было гораздо быстрее. Вскоре наши предки сами начали стареть и умирать — этот процесс они называли «ускорением».

Карпов пытался прикинуть, что именно могло привести к подобному результату, но кроме божественного проклятья и вырывания куса души, отвечающего за бессмертие, ему пока ничего в голову не приходило.

Сарен продолжил:

— Эльфы испугались и перестали контактировать с людьми, но империя напала на Элвенан, родину эльфов. Эльфы были завоёваны, большинство из них порабощено, а нашу столицу, Арлатан, сровняли с землёй.

— Вот дела... — протянул Дмитрий. — А что с долийцами?

На этот раз ответила Ашали:

— Лидер людей Андрасте даровала эльфам регион южнее Орлея в награду за ту роль, которую

они сыграли в восстании против империи. Там они создали До́лы — новый дом эльфов, который должен был заменить давным-давно уничтоженное королевство Элвенан.

История местной колонии поражала Карпова, но чем больше он узнавал, тем больше вопросов у него появлялось. Вот только вряд ли на них способны ответить двое молодых смертных, которых у него язык не поворачивается назвать эльфами. Зато теперь было понятно, почему эта парочка не удивилась, увидев седого и морщинистого эльфа. Для них это норма, так же, как для людей.

— Церкви Орлесианской Империи не понравилось, что эльфы стали поклоняться своим богам, — продолжила девушка экскурс в историю. — Церковники объявили Священный Поход против Долов. Вторая родина эльфов была уничтожена. Большинство выживших поселились на землях людей, став городскими эльфами. Уцелевшие лидеры Долов не пожелали склонить колени перед людьми. Вместо этого они избрали долю скитальцев. Поэтому мы вас и приняли за долийца.

«Уж лучше эльдара, — подумал Карпов. — Те хотя бы стали космической цивилизацией галактического масштаба и живут дольше. Тут же вообще полный швах! Подумать только, эльфы имели потомство с хуманами, угодили им в рабство, освободились из рабства, стали поклоняться БОЖКАМ и не только лишились бессмертия, но и опустились на уровень негров в Североамериканских Соединённых Штатах времён после отмены рабства!»

— Дедушка, а вы действительно маг? — вывела из раздумий Карпова девушка.

— Да.

— Так вы не долиец? — с любопытством поинтересовался Сарен.

— Нет.

— Но тогда откуда вы? — продолжил интересоваться он.

— Из леса...

— Ого! — выдал Сарен. — Вы прямо как древний эльф из легенд, живущий в лесу...

— Именно. Босоногий, ты мне вот что скажи, как вообще у вас маги чаруют? Ману же сосёт, как пылесосом!

Карпов не особо надеялся на получение ответа, но мало ли, вдруг имеются какие-то легенды на этот счёт.

— Откуда же нам знать? — развел руками Сарен. — Вы первый маг, которого мы увидели.

— Но вы же о них слышали, раз знаете, что маги существуют?

— Слышали... — кивнул парень, нервно пощипывая шорты.

— Дедушка, я однажды видела мага, — произнесла Ашали.

— Так-так, интересно. Продолжай.

— Это был церковный маг, — с радостью поведала она. — Я тогда выбралась за стену эльфинажа, чтобы обчистить карманы беспечных шемленов, и увидела их неподалёку от центральной площади: мага и церковника. У мага был жуткий шрам, наискось пересекающий нос и левую щёку. Ещё у него был посох.

— Он использовал заклинания?

Карпов сильно заинтересовался вопросом, каким образом местные маги чаруют, ведь условия для этого крайне неблагоприятные. Тут нужно быть нереально могучим чародеем, чтобы пользоваться хотя бы средними заклятиями. Возможно, аборигены изобрели свои способы, которые в корне отличаются от эльфийской школы. Он считал, что было бы очень полезно изучить новую школу магии, с помощью которой можно чаровать даже в настолько неблагоприятных условиях. Уж если с донором тела он тут пролетает, как звездолёт над планетой, то хотя бы какую-то пользу можно получить.

— Нет, — мотнула головой Ашали. — Но он так выразительно на меня посмотрел, что в тот день я передумала добывать монеты. Ну его... Бережёную Андрасте бережёт.

Девушка вычертила правой рукой перед собой религиозный круг, который не раз был замечен у местных крестьян. Карпов отметил, что даже эльфы тут верят в богов. А религиозный символ, который творят последователи веры, принадлежит пантеону некой Андрасте.

— Что можете рассказать про страну? — продолжил он. — Вы сказали, что она называется Ферелден.

— Страна как страна, — пожал плечами Сарен. — Большая, городов много.

— Дедушка, не слушайте этого дурака, — насмешливо просматривала на мужа Ашали. — Ферелден — большое королевство, расположенное на востоке обитаемых земель, а некоторые считают, что на краю мира. С трёх сторон наша страна окружена морями. Я в истории не сильна, но всем известно, что именно в Ферелдене Пророчица Андрасте узрела Создателя, который повелел ей проповедовать его учение его детям. Денерим...

Лицо девицы стало мечтательным.

— Что за Денерим? — чуть приподнял бровь Карпов.

— Ох, Денерим... — вздохнула она. — Столица! Говорят, что там даже эльф может забраться высоко... намного выше полотера, и занять место на равных с людьми. Вот бы попасть в столицу...

— Говорят, что у соседей в саду трава зеленее... — иронично прокомментировал Дмитрий. — Делом нужно заниматься, а не баклуши бить. Вот вы чего под навесом живёте? Сложно дом построить? А где туалет, душ или баня? Чего грязные и вонючие, неужели самим нравится?

— А чё? — надулся Сарен. — Нормально же всё. Нас навес устраивает. От дождя защищает. Отложить личинку можно где угодно в поле и лесу, зачем ещё туалет копать? А не нравится наш запах — не нюхайте! Экий вы привередливый, дедушка. У нас в эльфаинаже с водой было туго, а жить вообще приходилось в одном сарае на десятерых. И ничё!

— Понятно с вами всё, — одарил презрением потомков эльфийских колонистов Дмитрий. — Вы привыкли жить в навозной куче и даже не думаете из неё выбираться. Можно вывезти эльфа из гетто, но нельзя вынести гетто из эльфа...

Карпову хоть и хотелось ещё много чего узнать, но общаться с этими бомжами он больше не желал. Не слушая их нелепых лепетаний по поводу судьбы-злодейки, он скользящим шагом рейнджера быстро и бесшумно покинул фазенду и скрылся в лесу. Можно сказать, ушёл по-английски, не прощаясь.

Отправив третий дрон на помощь паре собратьев, которые как пчёлки трудились над созданием карты местности, улетаая всё дальше и дальше, Карпов вернулся во временный лагерь. Астральными вибрациями он позвал мишку.

Когда здоровенная зверюга выбежала к лагерю, Дмитрий оседлал своё транспортное средство и отправился в обратный путь к нанофабрике, искину и скафандру.

Всю дорогу он выглядел глубоко задумчивым. Его не отпускала мысль о деградировавших эльфах. Это было ужасно. Уже второй мир, в котором первородные теряют бессмертие. У него имелись подозрения, что без вмешательства божков тут не обошлось.

В месте появления в этом мире ничего не изменилось. Следов присутствия разумных не наблюдалось, зверьё шарахалось от скафандра-робота, который исправно нёс боевое дежурство. Нанофабрика под управлением наручного искина напечатала установку телепорта на одиннадцать процентов.

Несмотря на любопытство, Дмитрий не спешил сломя голову бежать в ближайший город Ферелдена. Да, местные маги ему интересны, но желание свалить из столь негостеприимного мира выше, чем явно неудачные попытки вызнать местные принципы чарования.

На то, что затея изначально провальная, указывает небольшой срок до создания телепорта. Задерживаться больше этого времени Карпов не был намерен.

К тому же до ближайшего небольшого портового городка, из которого сбежали эльфо-бомжи, около трёхсот километров. Трое суток на горбу диких зверей даже молодое и здоровое сидение воспримет без радости, а уж стариковское... Карпов после двухсуточного похода уже чувствовал себя отвратительно, несмотря на кучу наноботов, поддерживающих и укрепляющих его организм. Ещё и мигрень после использования заклятья изучения языка не думала отступать.

Плюнув на всё, он после ночёвки в скафандре принялся обустривать свой быт.

Во времена бытия человеком для обустройства в лесу он пользовался хорошими ручными инструментами, и при этом процесс строительства проходил медленно. Теперь же инструментов не было, а отвлекать от работы нанофабрику ради их создания означало отодвинуть срок пребывания в этом неудобном месте. Но у Карпова было кое-что получше: вибротопор и нож с алмазными клинками и телекинез.

Пройдясь по лесу, он быстренько нарубил добротных сушин и стволов валежника. Пообрубал ветки и телекинезом ободрал с брёвен кору. Заодно и сверхспособность потренировал.

Дальше тренировок телекинеза ему хватило с избытком. Перетащить брёвна на полянку к нанофабрике. Сложить из них избушку, предварительно вырезав ножом пазы для крепления.

Избушка шесть на шесть метров росла как на дрожжах. Вначале появились первые ряды стен, затем несколько стволов были распущены топором на доски, и из них на лагах из брёвен уложен пол. Потом стены продолжили ползти к небесам. Вскоре появились стропила крыши.

Брёвен Дима заготовил с избытком, поэтому перед ним не стояло вопроса, чем крыть крышу. Он распустил их на доски и уложил на крышу по старинной русской технологии. Вначале кладётся ряд досок, можно со щелями. Затем на местах стыков и щелей укладывается второй ряд досок. Единственный нюанс в том, что у досок должны быть пропилы на всю длину и укладываются они сверху вниз. Но Карпов делал укладку без пропилов для стока воды. Так крыша прослужит без протечек меньше, но какая ему разница, когда она потечёт: через тридцать лет или через десять?! Убежище временное, а когда голоден и хочешь скорее закончить работу, тут не до перфекционизма.

Технология крепления древесины без гвоздей существует давно и известна многим. Карпов выбрал самую простую в его ситуации: доски сверху на коньке прижимаются бревном с внутренним сечением в виде буквы «V», которое называется охлупень, и бревно притягивается к верхней слеге деревянными штырями (стамиками).

Дом был полностью построен к заходу светила. Осталось лишь проконопатить стены мхом и сделать окна с дверью. С окнами Карпов повременил, а вот дверь сделал и установил уже в темноте.

Печь в доме с местным мягким климатом не нужна. Не зря же эльфо-бомжи были легко одеты и жили под навесом. Будь тут холодные зимы, то они как минимум выкопали бы себе землянку.

Последним штрихом он сделал из остатков досок стол и нары, которые устелил лапником, и уснул сладким сном.